

Особенности функций обвинения и защиты в отдельных стадиях уголовного судопроизводства

Варфоломеева Ксения Алексеевна

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

Магистрант

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы соотношения уголовно-процессуальных функций обвинения и защиты, анализ реализации принципа состязательности применительно к действиям сторон обвинения и защиты в рамках уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: сторона защиты, сторона обвинения, состязательность, уголовно-процессуальные функции, объективная истина, равноправие, предварительное слушание, прокурор, уголовно-процессуальное право.

Features of the prosecution and the defence at some stages of the criminal proceedings

Varfolomeeva Kseniya Alekseevna

Far Eastern Branch of Russian State University of Justice

Master student

Abstract

The article deals with the problems of correlation of criminal procedural functions of prosecution and defense, analysis of the implementation of the principle of adversarial actions of the parties to the prosecution and protection in criminal proceedings.

Keywords: the defense, the prosecution, the adversarial, criminal procedure functions, objective truth, equality, preliminary hearing, prosecutor, law of criminal procedure.

Реализация состязательности в рамках уголовного судопроизводства в ключе соотношения принципа состязательности является одним из сложнейших вопросов. Многие ученые говорят о состязательности вовсе как о «фикции» уголовного процесса, не признавая ее реальность, кроме того, понятие состязательности иногда противопоставляют ее категориям «истинности» и «справедливости». Трудно согласится с указанной позицией, даже и в виду отсутствия в законодательстве единого понятийного аппарата.

Вопрос об объективной истине вообще носит острый характер. В январе 2014 г. предпринималась неудавшаяся попытка закрепления в тексте Уголовно-процессуального кодекса принципа объективной истины, более

того, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации было указано, что существующая в законе модель состязательности не способствует установлению истины, так как при такой модели суд занимает пассивную роль и не обладает полномочиями по сбору доказательств.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что суд вправе приступать к судебному рассмотрению уголовного дела только после выполнения всех процессуальных действий и принятия необходимых процессуальных решений по подготовке к судебному разбирательству в порядке глав 33 и 34 УПК РФ.

В рамках судебного производства проведения предварительного слушания по делу не является обязательным, но в определенных случаях возникшие вопросы у судьи, либо сторон должны быть разрешены судьей не единолично, но только в ходе специального судебного заседания с участием сторон. Необходимость рассмотрения вопросов в особой процессуальной форме обуславливается характером и важностью для дальнейшего движения дела. В статье 29 УПК РФ установлен перечень оснований, при которых производится предварительное слушание, к которым, к примеру, относятся заявленные ходатайства об исключении какого-либо доказательства, для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, при наличии основания для выделения уголовного дела в самостоятельное производство и т.д.

Стоит отметить, что законодателем закреплена обязанность суда в выяснении возражения у стороны при наличии заявленного ходатайства об исключении доказательства в ч.5 ст. 234 УПК РФ, также указано, что судья удовлетворяет такое ходатайство при отсутствии возражения у другой стороны.

Вместе с тем, следует отметить, что в УПК РФ отсутствует норма, указывающая на обязательность присутствия защитника в предварительном слушании, если обвиняемым заявлено ходатайство о проведении такого заседания в его отсутствие. Суд ставится в затруднительную ситуацию, так как, к примеру, становится неясным какую позицию занимает сторона защиты к ходатайству, заявленному стороной обвинения. Думается, что следует дополнить формулировку ч.4 ст. 234 УПК РФ, указав, что в случае проведения предварительного слушания в отсутствие обвиняемого по его ходатайству, участие защитника обвиняемого является обязательным.

Помимо этого, ч.4 УПК РФ устанавливает возможность проведения предварительного слушания в отсутствие государственного обвинителя в случае его своевременного извещения. Вместе с тем, в недействующем приказе Генпрокуратуры РФ от 03.06.2002 г. №28 в п.1.9 было установлено, что участие прокурора в ходе предварительного слушания носит обязательный характер в виду важности, принимаемых по итогам проведения решений суда, что явно противоречило уголовно-процессуальному законодательству. Ныне действующий Приказ Генпрокуратуры от 25.12.2012 г. №465 содержит в себе более мягкую формулировку в п.4.2., в соответствии с которой должно уделяться должное внимание к участию прокурора в

предварительном слушании, что, по сути, для работников прокуратуры все также значит обязательность их участия. Тем более, что закон не устанавливает каких-либо ограничений на заявление дополнительных требований стороной защиты на предварительном слушании. В таком случае, изменение дальнейшего движения дела гарантировано. Настольная книга прокурора, упоминавшаяся в ранее по своему содержанию в параграфе, посвященном предварительному слушанию, все же не предусматривает случаев, когда государственный обвинитель не участвовал в такой форме слушания.

В виду определенного несоответствия между процессуальным законодательством и практикой, представляется возможным внести изменения в ч.4 ст. 234 УПК РФ, указав, что «неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу, кроме государственного обвинителя, не препятствует проведению предварительного слушания».

Представляется возможным согласиться с выводом А.А. Новиковой, что на стадии предварительного слушания сторона защиты не имеет каких-либо процессуальных преимуществ по сравнению с прокурором. Отдельные проблемы норм, порождающих некоторые проблемы при правоприменении, не носят характер нарушений принципа состязательности на таком этапе судебного производства.

Наиболее ярко соотношение сторон при выполнении соответствующих уголовно-процессуальных функций обвинения и защиты, проявление принципа состязательности, а также равноправия сторон, проявляются в судебном заседании при рассмотрении дела по существу, поскольку именно здесь осуществляется исследование представленных доказательств.

Субъекты судопроизводства наделены равными правами по заявлению ходатайств, представлению доказательств, участию в исследовании доказательств, представленных другой стороной.

В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель, помимо вышеназванных полномочий, в соответствии с ч.4 ст. 246 УПК РФ также излагает суду свое мнение по существу обвинения, по другим вопросам, появляющимся в ходе судебного разбирательства, а также высказывается по применению судом уголовного закона и назначению наказания в соответствии с содеянным. Защитник подсудимого также принимает участие в исследовании доказательств, заявляет те или иные ходатайства, излагает суду занимаемую позицию по существу предъявленного обвинения и его доказанности, а также об обстоятельствах, которые либо смягчают наказание подсудимого, либо оправдывают его, позицию о подлежащей применению мере наказания, а также по всем иным вопросам, возникших в ходе разбирательства (ч.1 ст. 248 УПК РФ).

Собственной инициативой суд обладает только при принятии решения об оглашении ранее данных показаний потерпевшего или свидетеля, о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий с их участием (ч.2 ст. 281 УПК РФ), о вызове на допрос эксперта (ч.1 ст. 282 УАК

РФ), назначении судебной экспертизы (ч.1 ст. 283 УПК РФ), повторной или дополнительной экспертизы (ч.4 ст. 283 УПК РФ), об оглашении протоколов следственных действий и иных документов (ст. 285 УПК РФ).

Следует отметить указывавшийся в предыдущем параграфе вопрос о праве защитника на собирание и представление доказательств в соответствии с п.2 ч.1 ст. 53, ч.ч.2, 3 ст. 86 УПК РФ. В частности, нами говорилось о том, что до сих установленного законом порядка собирания доказательств стороной защиты нет.

Положение о том, что доказательством является любая информация о фактах, подлежащих доказыванию, полученную законным способом и облеченную в установленную законом форму, которая должна подтверждать, опровергать или ставить под сомнение выводы о существовании фактов, имеющих значение для дела, которая также должна быть добыта, проверена и оценена в установленном законом порядке, а также приобщена к материалам дела. При этом полномочиями по получению такой информации обладают только определенные лица, к которым защитник не относится.

При отсутствии закрепленного порядка сложно говорить о равном положении стороны защиты и государственного обвинителя. Подобный факт на страницах юридической печати связывается с отсутствием у адвоката полномочий на так называемое «параллельное расследование», под которым понимается осуществление своеобразных «следственных» действий по выявлению обстоятельств, имеющих оправдательный или смягчающий характер, а также по изложению основанных на таких обстоятельствах выводах суду, которые направляются суду вместе с уголовным делом.

Впервые идея о предоставлении защитнику права самостоятельно осуществлять сбор доказательств по уголовному делу была высказана Н. Горя, исходившего из того, что все выводы адвоката должны быть основаны на фактах убедительного характера, так, как только при таких условиях защита прав будет осуществляться полноценно, в последствии такая идея получила широкую поддержку среди научных исследователей.

Сходная идея также высказывалась А. Сергеевым, говорившем о составлении защитником «юридического заключения», где, по его мнению, отражалось бы мнение адвоката, не обладавшего статусом защитника, о законности возбуждения уголовного дела, об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела, в том числе и для прекращения по нему производства.

Вместе с тем, идея о «параллельном» следствии получила и справедливое возражение со стороны ученых-процессуалистов. Так, отмечалось, что производство двух следствий, направленных фактически друг против друга (проще говоря, обвинительное и оправдательное) в условиях отсутствия арбитра, ведет к неизменным фактам злоупотребления и фальсификации. Помимо этого, и так невозможно игнорировать существование действий защитника и обвиняемого, направленных на организованный «развал дела». Так, защитники беседуют с потерпевшими и свидетелями, в том числе в ключе подкупа и шантажа, склонения к отказу от

поданного заявления, изменения показаний в ходе судебного разбирательства. Вместе с тем, отдельные исследователи полагают, что борьба за интересы обвиняемого (подсудимого) носит характер не только правомерный, но и закономерный (разумеется, при использовании допустимых, и не запрещенных законом средств и способов).

Пункт 3 ч.3 ст. 86 УПК РФ устанавливает, что защитник обладает правом истребования документов (справок, протоколов, выписок и т.п.) от любой коммерческой или некоммерческой организации, государственного органа и иного публичного органа власти, которые могут предоставить адвокату документы и их копии. Вместе с тем, данная норма схожа с п.1 ч.3 ст. 86 УПК РФ, где предусмотрено право адвоката на получение предметов, документов и иных сведений, которые касаются уголовного дела. Становится не совсем ясным, к чему одно и то же полномочие дважды закреплено законодателем. Исходя из содержания рассматриваемых норм, представляется возможным выделить следующие отличия: в п.1 не указаны лица и органы, которым могут быть адресованы запросы, в п.3 перечислены не только виды документов, но и адресаты запросов. Помимо этого, существенное отличие заключается в том, что п.1 указывает на право получения доказательств, а в п.3 право на их истребование.

В связи с этим, представляется возможным систематизировать положения п.п.1 и 3 ч.3 ст. 86 УПК РФ в зависимости от объекта или субъекта требования адвоката о представлении доказательства.

Также следует отметить, что в литературе предлагается ввести административную ответственность для лиц, не предоставивших по запросу документы или доступ к информации в виде штрафа.

Помимо этого, также следует упомянуть о процессуальном праве защитника собирать доказательства путем опроса лиц с их согласия в соответствии с п.2 ч.3 ст. 86 УПК РФ, подобное полномочие дублируется ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Вместе с тем, у государственного обвинителя также имеется право на заявление ходатайства о вызове в судебное заседание нового свидетеля (ч.1 ст. 271 УПК РФ). Весьма очевидно, что государственный обвинитель должен знать, какими сведениями располагает свидетель, для чего первый должен иметь право опрашивать лицо, которому может быть что-то известно об обстоятельствах дела. Запрета на совершение такого процессуального действия прокурором нет, однако предполагается, что адвокат может в последующем заявить о недостоверности полученных показаний от свидетеля.

Стоит также упомянуть об особенностях соотношения функций обвинения и защиты в рамках особого судебного производства: порядка принятия судебного решения при наличии согласия обвиняемого с предъявленным обвинением по уголовным делам о преступлениях, наказание за совершение которого не превышает десяти лет лишения свободы в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

Упрощенное уголовное судопроизводство представляет собой установленную законом порядке процедуру рассмотрения дел, для которой, помимо сжатых сроков и отсутствия конкретных стадий, также характерно изъятие отдельных процессуальных институтов и норм, сопутствующих достижению задач уголовного процесса. При особом порядке принятия судебного решения можно говорить о радикальной упрощенности судебной процедуры: так, не производится судебного следствия, непосредственного исследования доказательств, сам обвинительный приговор постановляется только на основании материалов предварительного расследования.

Статья 315 УПК РФ устанавливает порядок заявления ходатайства, в соответствии с которым обвиняемый может заявить его до назначения судебного разбирательства: при ознакомлении с материалами дела до окончания проведения расследования, либо на стадии предварительного слушания, когда проведение такового выступает обязательным по ст. 229 УПК РФ. Вместе с тем, ч.1 ст. 314 УПК РФ указывает, что обвиняемый имеет право на заявление согласия с предъявленным обвинением и ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства только при наличии согласия стороны обвинения. Однако, не совсем ясно, как определить позицию государственного обвинителя и потерпевшего, если ходатайство об особом порядке судебного разбирательства заявляется при ознакомлении с материалами дела, их мнение выясняется при проведении судебного разбирательства, и, если сторона обвинения в лице государственного или частного обвинителя, потерпевшего будет возражать, то уголовное дело будет подлежать рассмотрению в общем порядке, как установлено ч.4 ст. 314 УПК РФ.

Таким образом, напрашивается очевидный вывод о том, что согласие государственного или частного обвинителя, потерпевшего выступает не как условие заявления ходатайства об особом порядке судебного разбирательства, но как условие удовлетворения такого ходатайства. Следовательно, логичнее было бы исключить из ч.1 ст. 314 словосочетание «наличие согласия».

Основным положением, характеризующим особый порядок проведения судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением является вынесение обвинительного приговора без исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу. Подобное означает, что сторонами не предоставляется в суд доказательства, последние также не подлежат судебному исследованию. Вывод суда об обоснованности предъявленного обвинения делается на основе доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела (ч.5 ст. 316 УПК РФ). Вместе с тем, в той же части говорится о том, что обстоятельства, имеющий смягчающий или отягчающий характер, а также характеризующие личность подсудимого, могут быть исследованы судом. В соответствии со смыслом ст. 285 УПК РФ, судья может изучить такие обстоятельства и по собственной инициативе.

Особенностью рассматриваемого порядка является также этап прений сторон, при котором ни государственный обвинитель, ни защитник не имеют

права ссылаться на доказательства, которые были собраны по уголовному делу, но не исследовались в судебном заседании. В таком случае государственный обвинитель может лишь высказать свою позицию относительно обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, смягчающих и отягчающих наказание, а также обозначить свое предложение по применению уголовного закона и назначения наказания подсудимому. В свою очередь обвинитель может обратить внимание суда на вышеназванные обстоятельства, и также высказать предложение суду о виде и размере подлежащего назначению наказания с их учетом.

Подводя итог вышесказанному, представляется возможным говорить о том, что нормы уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающие равенство сторон в судебном разбирательстве, и состязательность, а также практика реализации таких норм, свидетельствуют об отдельных преимуществах как у стороны обвинения, так и у стороны защиты. В целом подобный механизм осуществления функций обвинения и защиты способен обеспечить равенство прав сторон в судебном заседании.

Также стоит отметить необходимость внесения изменений в текст Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в следующих частях:

- формулировку ч.4 ст. 234 как «Неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу, кроме государственного обвинителя, не препятствует проведению предварительного слушания»;

- систематизировать положения п.п.1 и 3 ч.3 ст. 86 УПК РФ в зависимости от объекта или субъекта требования адвоката о представлении доказательства.

Библиографический список

1. Бабаева Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления. М.: Щит-М, 2001. С. 3.
2. Бородинова Т.Г., Демидов И.Ф. Обвинение и защита: проблема равных возможностей // Журнал российского права. 2005. №2. С. 35-43.
3. Быков А.В., Токмаков А.А. Уголовно-правовая защита адвоката: необходимы новации // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 69.
4. Быков А.В., Токмаков А.А. Уголовно-правовая защита адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 5.
5. Быков А.В., Трубчик И.С. Практические вопросы реализации права на судопроизводство в разумный срок // Российский следователь. 2017. № 10. С. 24.
6. Воскобитова Л.А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 2. Программа // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 9 – 17;
7. Горя Н. Принцип состязательности и функции защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. 1990. № 7. С. 22.

8. Грешнова Н.А. Принцип состязательности в юридическом процессе России (проблемы теории и практики):. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2014. С. 147.
9. Громов Н.А., Францифоров Ю.В. Правоприменительная деятельность органов предварительного следствия, прокуратуры и судов. Основные начала: Учебное пособие для вузов. М.: Приор, 2000. С. 166.
10. Игнатов С.Д. Адвокатская деятельность и проблемы ее совершенствования в условиях судебно-правовой реформы. Ижевск: ДетективИнформ, 2000. С. 62;
11. Куликов В. Судите по правде // Российская газета. 2014 г. 31 января.
12. Либанова С.Э. Проблемы состязательности в процессе в условиях правового нигилизма // Вестник ЮУрГУ. 2009. №6. С. 87-89.
13. Новикова А.А. Соотношение обвинения и защиты в судебном разбирательстве (проблемы теории и практики на современном этапе): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2003. С. 124.
14. Пермяков С.В. О тактике защиты и формах участия адвоката в собирании доказательств на этапе предварительного следствия // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 98 - 102.
15. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Изд-во Дело и Сервис, 2011. С. 83.
16. Ряполова Я.П. Участие адвоката в стадии возбуждения уголовного дела в свете новых изменений уголовно-процессуального закона // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 59;
17. Сергеев А. Юридическое значение в практике адвоката // Российская юстиция. 1998. №4. С. 46-47.
18. Холмогорова Н.Ю. «Сделка с правосудием» в России и США: сравнительно-правовой анализ процессуального законодательства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №2. С. 84-89.